

КОРОЛЁК ВЫСОКОГО ПОЛЁТА

В команде его зовут Королём. Это производная от фамилии, но очень точная по сути. Вот и на II Европейских играх Евгений КОРОЛЁК сотворил почти невозможное — будучи, что называется, связанным по рукам и ногам, завоевал «бронзу» в своём коронном скрэтче.

Соперники, будто сговорившись, ездили за ним змейкой, на отрез отказываясь выходить вперёд. Периодически из неё кто-то «отстреливал», но группа и не думала реагировать, понимая, что на родном овале белорус сделал всё, чтобы оправдать статус главного фаворита. Хотя ему пришлось взять на себя всю черновую работу, отнявшую немало сил, он сумел сохранить самообладание. То есть показал себя зрелым бойцом, вопреки всему вырвав медаль.

— Соперники знали, что я претендую на победу, поэтому и ездили за мной. Хотели хорошо «накор-

мить», чтобы ничего не смог сделать в концовке. И им это удалось. На последних километрах свежести не хватало. Но собрался и «финишнул».

— Грека Христоса Воликакиса тоже интересовало только «золото»...

— Поэтому он и «уцепился» за моё колесо и ничего не делал. Думаю, он шёл ва-банк. Потому что отрыв уезжал, а он не пытался догнать. Был уверен, что я это сделаю. Как, впрочем, и остальные, понимая, что дома не смогу упустить шанс. Поэтому и приходилось самому догонять все отры-

вы. А это непросто. Обычно я после трёх атак уже уезжал. А тут не отпускали.

— Особенно нервы потрепал армянин Эдгар Степанян?

— Ему терять было нечего. Поэтому то атаковал, что называется, на все деньги, то отставал. Он больше всех меня «накормил». Хотя португалец Руи Филипп Оливейра тоже предпринял рывок, но с опаской, что его догонят, делая ставку на финиш. Армянин же ни на что не оглядывался.

— Допускали, что пелетон изберёт такую тактику?

(Окончание на 5-й стр.)

Евгений КОРОЛЁК:

буквально летаю

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Догадывался, что меня это ждёт. Бывал уже в такой ситуации, выступая в комбинезоне чемпиона мира. На кубковом этапе в Новой Зеландии тоже все за мной ездили, а потом сбежали — нарисовали круг, и я 12-м оказался. Аналогичная гонка была и на этапе в Гонконге, когда я выиграл, но медаль забрали, поставив меня на четвёртое место: там дважды финиш принимали. Вообще радужная майка научила в одиночку бороться против всех. Такое поведение соперников, конечно, нервирует, но я старался держать всё под контролем: сразу закрывать атаки, чтобы затем на догонялки ещё больше сил не тратить.

Слава Богу, без медали не остался. Это память на всю жизнь. Тем более это домашние Европейские игры. Поболеть за меня приехали 15 родственников — моя и семья жены, тётя, дядя, крёстные. И многие друзья пришли. Естественно, их хотелось порадовать. Особенно жену, которая всегда поддерживает — где-то успокаивает, где-то под-

бадривает. Её заслуга в этой медали немаленькая. Самое сложное было — ждать гонок. Потому что Игры начались, все боролись за медали, а мы всё никак не включались в борьбу. Я очень боялся перегореть, как на чемпионате мира. Там ещё за две недели начал настраиваться. Вроде и подвёлся к форуму в классной форме. А вышел на старт пустым — ноги не работали. Всё с опытом приходит. Здесь мандража уже не было. Да и к поддержке трибун, к соревновательной атмосфере привык. Если ещё на этапе Кубка мира в Минске жутко волновался, боялся, что много знакомых пришло, то сейчас от этого удовольствие получал.

— Шоссейные гонки смотрели?

— Конечно. Групповая очень интересной получилась. Я тоже отобрался и готов был выступать в ней. Но тренеры приняли решение не гнаться за несколькими зайцами. У меня был большой блок гонок на трек — «Гран-при Минска», два турнира в России. Может, это и к лучшему, что восстановился после них и сейчас хорошо себя чувствовал.

— Это и командная гонка подтвердила, где вы дважды обновляли национальный рекорд.

— Признаться, этот вид вызвал противоречивые эмоции. Тому, что удалось показать хорошие секунды, конечно, рад, но четвёртое место — самое обидное. В квалификации и первом раунде мы ровно проехали, без дерготни, что немаловажно. В предварительном круге я был разгоняющим. Хорошо себя чувствовал. Проводил смены и по два круга. Потратился, но успел восстановиться к скрэтчу. Спасибо врачам, сделавшим процедуры для мышц.

Во втором заезде, по-моему, все ребята провели три смены по полтора круга. И только я четыре, поскольку пришлось финишировать. Увидев перед последней, что идём на рекорд, постарался отдать всё, что есть. Это вылилось в 3.57,899! В последнее время для нас словно заколдованным был результат 4.05. А за три дня до старта на прикидке проехали 3 км по графику на 4.00. Это вселило оптимизм. Мы поняли, что готовы и можно бороться. Конечно, дополнительную энергию дали болельщики, за что им огромное спасибо. Жаль, в финале не всё получилось. В концовке ещё и развалились. А соперники в борьбе за «бронзу» — швейцарцы ровно ехали, ближе к финишу словили поток и догнали нас.

— Ещё одну медаль упустили в мэдисоне?

— И он оставил смешанные эмоции. Своей формой я очень доволен, буквально летаю на велосипеде. Вроде старался контролировать гонку, но в некоторых моментах мы провалились тактически. Допустили ошибки, отпустили соперников на круг, после чего почти утратили шансы на медаль. Мы не прозевали атаку австрийца. Я видел, что у Ромы Тишкова силы на исходе. Поэтому о погоне речь не шла. Решил немного исправить ситуацию, выиграв основной финиш, дававший 10 очков. Но перед последним кругом промазали со сменой. И у меня просто не хватило сил. В итоге сняли два очка вместо 10-ти, и мы стали седьмыми, а не четвёртыми.

— Вы и планировали сначала вкатиться в гонку, а затем набирать баллы?

— Да. На чемпионате Европы в Глазго, впервые стартовав на 200 кругов, сделали большую ошибку, сразу ввязавшись в борьбу. В итоге нас хватило только на половину гонки, после чего получили два круга отставания и чуть доехали до финиша. 50 км — мужская дистанция. Тут со старта рванёшь, потом тысячу раз пожалеешь. На примере смелых братьев Воликакисов в этом ещё раз убедились. Они лихо начали, но очень быстро сошли. Как и испанцы. В мэдисоне всё решается во второй половине. Вместе с тем медаль я на Играх завоевал, поэтому завершил их в хорошем настроении.

Елена ДАНИЛЬЧЕНКО,
фото Сергея КОЗЕЛЬСКОГО